

Глава 8. Откажись!

7-е сутки после Точки Ноль. Поздний вечер / Спустя 85 дней после событий на стадионе «Гнездо»

Я едва успел отдохнуть и раскидать закладки с сырьевыми картриджами, как на вкладку «Система» поступило новое сообщение.

«Внетиповое обязательное задание! Установить контакт с новым пользователем CARD-системы. Прошло времени с инициации 24:01:01... 02... 03... 04... Данные о местонахождении цели задания отображаются на вкладке «Карта». Время выполнения 05:58:57... 56... 56...»

Мне досталось точно такое же задание, как у того темнокожего парня, с которым я встретился в один из первых дней. Одно из самых опасных знакомств в моей жизни! Если подсчитать, то мне давали двенадцать часов на освоение функций браслета и потом послали другого пользователя установить контакт. А этому кадру дали аж сутки! Живет он... господи, как же далеко он забрался! Город Стерлинг, штат Аляска. Не будь у меня личного летательного транспортного средства, я бы ни за что не успел до него добраться. До него 3500 миль! Это примерно 5600 километров.

Странно, что в аэрокаре нет автопилота. Пришлось настраивать бортовую систему по ряду параметров, чтобы она летела к заданной точке на выбранной высоте и скорости. Сама «Карта» во всех устройствах и система координат в ней совпадали с привычной земной. Это говорило о том, что ее создатели, возможно, тоже с Земли. Или придерживались наших реалий.

Пролетая над Канадой, невольно улыбнулся. Незаконное пересечение границы! Причем дважды, и это только в одну сторону. К встрече с неизвестным пользователем готовился основательно. В моем случае я использовал анонимность и скрытность как средство защиты. Если я правильно понял, этот новичок пережил двойное убийство и встречу с другим пользователем CARD-браслета. Он может быть не в себе, вооружен и потратить первые сутки на бог знает что, думая о том, как защититься самому и покарать обидчиков. Были варианты и похуже. Например, он сидит в полиции и пишет признательные показания. Или он в сговоре с другими пользователями.

После инициации человек капитально меняется. Быть готовым умереть, выжить и при этом видеть смерти других людей рядом. Кем бы ни был мой новичок, он сейчас на взводе. Только теперь я понимал поступок того темнокожего парня, который сразу после выполнения задания попросил удалить данные о его контакте.

Судя по координатам, объект моих поисков сейчас в частном секторе, засел в своем доме. Спустя три часа я приземлился на крыше строящегося здания, воспользовавшись функцией вертикального взлета и посадки. Снял обычную одежду и надел броню скрытого ношения, закрывавшую грудь, пах и шею. Наиболее уязвимые для пуль места. Согласно исследованиям команды Генри, она выдерживала выстрел из пистолета с дистанции в пять метров. Вместе с легкой защитой, даваемой самим стелс-костюмом, этого должно было хватить на защиту от внезапной атаки. На пояс повесил модуль силового поля, специально докупив для него модуль активной маскировки.

На всякий случай поставил в дрон — подавитель маскировки четыре модификации на усиление сенсоров, таким образом, я мог заметить любую активную маскировку противника,

находящуюся даже в «тихом режиме». Не стоило ориентироваться только на известные мне технологии маскировки. Меддрон, разведчик, пара щитоносцев, подавление электроники и биологической активности в комплектации максимальной мощности. Последним штрихом стали дроны-помощники, в слоты инструментов которых поставил по три пульсара. Во время последних тестов они хорошо себя показали, откинув тренировочный манекен с надетым на него активным силовым щитом и защитой дрона-щитоносца. Это говорило о том, что даже дроны-щитоносцы имели предельную силу отталкивания, которую могли нивелировать. Как истинный параноик, надел сразу два мобильных силовых поля. Меня никакой бог не бережет. Можно полагаться только на себя.

Последние приготовления.

— Помощник №1, режим сплит-системы между всеми пульсарами в дополнительных слотах и пульсаром в руке. Конусное воздействие. Команда Пульсар-Фокус.

«Исполнено. Внимание! В выбранном режиме создаваемый поток гравитонов может оказать смертельное воздействие на незащищенный объект».

При выстреле в метровый булыжник с десяти шагов его сносило с места, частично разрушая проникающим воздействием. Примерный вес цели — шестьсот килограмм, поэтому весьма средненький результат для спайки из четырех пульсаров. Все-таки это гражданское оружие самообороны, а не боевое, каким пользовались бойцы «Храма Душ» на стадионе.

— Помощник №2, режим сплит-системы между всеми пульсарами в дополнительных слотах и пульсаром в руке. Широкополосное воздействие по области вокруг меня. Команда Пульсар-Область.

«Исполнено. Внимание! В выбранном режиме пользователь сам попадает в область воздействия. Рекомендуется сменить характер воздействия».

При тесте этого режима нагрузка на ноги примерно такая же, как при прыжке с двухметровой высоты. Неподготовленного человека махом сбивало с ног. В домах такое лучше не применять. Хлипкий пол гарантированно проломит. Это не точечное воздействие, а давление большой массой по области.

К дому подходил осторожно. Если бы я знал заранее, что кто-то может ко мне прийти, поставил бы ловушки на подходах. Мне достался параноик со схожими взглядами. У калитки позади дома была аккуратно прикопана растяжка, реагирующая направленным взрывом со шрапнелью. Причем не самодел, а хорошее армейское снаряжение. Перелез через забор в районе кустов, просто вырвав один из них ручным гравиподъемником. Подойдя к двери, заметил из системы защиты только датчик преломления света и металлический засов. Лазерным резаком срезал и сам замок, и засов, а через луч сигнализации просто перешагнул. Судя по ощущениям, моя цель сейчас спала на втором этаже. Как-никак ночь на дворе. Уверен, у него пистолет под подушкой. Я сам бы так сделал.

Проснувшегося пса вырубил ручным станером. Дышит! Жив, лохматый. Раз в доме есть животное, значит, мин и растяжек можно больше не опасаться. Проверил первый этаж. В спальне, видимо, для родителей, спал взрослый мужчина. У прикроватной койки стояло ружье. Значит, он тоже в курсе того, что произошло. На всякий случай вколол ему снотворное и провел диагностику. Поправил все, что нашел, считая недолеченный туберкулез. И добавил вакцину Биохака для укрепления здоровья. От меня не убудет, а этому человеку средство может однажды спасти жизнь.

Поднялся на второй этаж, радуясь ботинкам, гасящим все звуки вокруг ног. Только скрипучей лестницы мне не хватало! Сначала зашел в детскую, где спал ребенок. Девочка лет десяти. Поступил так же, как и со взрослым с первого этажа. Подправляю им тут всем здоровье как бонус. В других комнатах никого не было.

Искомый объект нашелся на чердаке, оборудованном под отдельную комнату. Женщина, русые волосы, на вид лет тридцать. Одета в зеленую футболку и штаны цвета хаки. Спала на матрасе, расстеленном на полу, в обнимку с винтовкой М-16. На лице синяки и мелкие раны, запястья перевязаны бинтами. Судя по фотографиям в комнате, она служила в армии США и не так давно вернулась домой. Девочка внизу, скорее всего, ее дочь.

Женщина притворялась, что спит, чувствуя что-то неладное. А я знал, что она притворяется! Вколол ей снотворное до того, как она успела понять, что происходит. М-да. Не зря я прихватил меддрона. Диагностика показала самое нехорошее, что может произойти с женщиной против ее воли. Даму знатно помучали, изнасиловали и какое-то время морили голодом. Медицина могла исправить внешние травмы, но не поломанную психику. Неудивительно, что ее отец спал с ружьем под боком. Под зеленой футболкой, растворенной дронами во время лечения, обнаружили свежие, еще не зажившие резаные раны. Она, возможно, прятала их от дочери.

Спустя полтора часа, пока дрон работал, я узнал о девушке чуть больше. Ее звали Саманта Лансен, тридцать один год, служила в Ираке и участвовала в миротворческих операциях. Три легких ранения: нога, плечо и левый висок. Пуля прошла по касательной. Вернулась домой в начале этого лета, когда дочери Виви исполнилось восемь. В общем, редкий случай женщины-военного.

Моих сил не хватило, чтобы перенести даму на кровать. После лечения на ней почти не осталось одежды. Взял одеяло и накрыл ее. Порыскал в шкафу с одеждой, подобрав первое, что попало под руку. Саманта нехилые размеры скрывала под футболкой!

Достал бутылку воды из личного хранилища и поставил перед ней. Убрал оружие подальше, включая пистолет и нож, спрятанные под подушкой. Сам прикоснулся к ее браслету своим. Хм, минимум полсотни узких косых граней?! У моего наставника был другой.

«Обязательное задание №1 выполнено! Контакт с новым пользователем HU08799 установлен».

И только после этого дал дрону приказ пробудить Саманту. Она проснулась как по команде, резко приняв сидячую позу. Ее не смутила собственная нагота. В первую очередь она проверила запястья и другие места, где раньше были травмы. М-да. Когда видишь перед собой голую женщину, в голову лезут похабные мысли. Надо будет исправить это по возвращении.

Саманта оценила отсутствие оружия под рукой. Там, где раньше лежала винтовка, теперь сваленная в кучу одежда. Увидев винтовку рядом с якобы пустым стулом, она не стала дергаться и посмотрела прямо на меня. Да, я сидел на этом самом стуле.

— Здесь кто-то есть?

— У вас хорошие инстинкты, Саманта. — Женщина дернулась, прикрываясь одеялом. — Я не буду говорить банальностей о сострадании и рассказывать, как сюда попал. CARD-браслет на вашей руке — часть большой системы. По достижении определенной планки старичкам вроде меня выдается задание встретиться с новым пользователем и ввести его в курс дела. На ваше счастье или несчастье, не знаю, вам попался я. Я подлатал ваше тело от всех травм, включая плохо сросшуюся ключицу после ранения. Ваши дочь и отец в полном порядке. Их здоровью

ничего не угрожает.

Женщина дернулась к подушке, под которой раньше был пистолет.

— Спокойно, Саманта! Я выполнял обязательное задание, и у меня нет к вам никакого прочего интереса.

— Как будто я вам поверю!

— Меддрон, парализовать цель передо мной.

Укол от появившегося из невидимости дрона девушка пропустила.

— М-да, вы совсем не умеете слушать. Желай я плохого, вы были бы уже мертвы.

— Вы не убийца.

— Да, у вас хорошее чутье. Однако мозги пока не пришли в норму. У вас дочь — непоседливое дитя, а вы растяжку на калитку ставите. Уберите всю эту гадость! Даже непрофессионала типа меня это не остановит.

Девушка притихла, а я решил дать ей время подумать.

— Вам там не холодно? Лежите голая почти что на полу.

Она промолчала.

— Хотя пофиг. Так проще с вами общаться. Знаете, мой наставник мне ничего не рассказал, заставив силой удалить его контакт из списка. Я так не поступлю. Вам придет от меня личное сообщение со ссылкой на сайт. Надо будет вручную перепечатать его в строку браузера нашего обычного интернета. Логин и пароль, мой ID в CARD-системе. На сайте подборка известной мне информации, а также ряд видеороликов для людей с браслетом собирателей. Как пользоваться теми или иными инструментами. Очки сущности по возможности не продавайте. Получить их сложно, а что они делают — до конца неизвестно. Что еще? С опаской относитесь к другим пользователям браслетов. Далеко не все из них похожи на меня. Например, те парни со стадиона «Гнездо» тоже имели браслеты типа наших с вами. Хм, что еще? Вам нужны деньги, чтобы уехать отсюда?

Она все еще молчала.

— Саманта, я же сейчас уйду. Вам не хватает мозгов признать необходимость чьей-то помощи?

Девушка медлила. Холодно ей сейчас, наверное.

— Вы можете перевезти нас в другой штат?

— Хм... Лос-Анджелес подойдет?

На аэрокаре мне открыты все границы. Отвезти их не проблема. Главное, чтобы в дороге чудить не начали. Саманта наконец заговорила.

— Отец Виви живет в Бостоне. Там безопасно.

— На месте ваших недоброжелателей я бы в первую очередь искал у него.

— О нем никто не знает.

Нет особой разницы, куда их перевезти. Если помогу, совесть будет чиста. Я же понимал, что мину около дома без причины не ставят.

— Хорошо, я сам вас перевезу. Сейчас дрон вколет вам лекарство, и чувствительность вернется. То же самое я сделаю с вашей дочерью и отцом. Соберите вещи за следующие...

Посмотрел на часы. Почти четыре утра. Ого! Называется, слетал за хлебом на Аляску.

— Так. К шести будьте готовы к вылету. Барахло по возможности запихните в личное хранилище. В остальном все, что сможете утащить на себе за один заход, можно брать. Никакого оружия на себе. Увижу — не пущу в транспорт. Телефоны рекомендую выкинуть. По ним вас найдут в два счета. Деньги? Ну, помогу на первое время. У меня с этим уже нет никаких проблем.

Вернулся на стройку, куда уже начали приходить первые работники. Сладко позевывая, завел аэрокар и подлетел к самому дому Саманты. Но паранойя не дремала! Черт его знает, какая еще могла быть тут ловушка. В 05:57 на периферии системы обнаружения появилась три точки, едущие по дороге аккуратно в сторону дома Саманты. Тут дороги минут на пять.

HU04856: С востока на машине едут трое пользователей. Ты их позвала?

HU08799:Сможете их уничтожить?

HU04856: Я тебе кто? Чистильщик? Это твои друзья?

HU08799:Не отвлекай.

Спустя полторы минуты Саманта вышла через заднюю дверь дома, держа в одной руке чемодан, в другую вцепилась дочь, которая что-то кричала об оставленных игрушках. Следом бежала собака. Мужчину навьючили как мула, навесив пару рюкзаков и по поклаже в каждой руке. Он разве что в зубах ничего не держал. Я опустил аэрокар задом прямо к калитке точно в тот момент, когда к другой стороне дома подъехала машина. Снял маскировку и открыл задний люк, впуская на борт пассажиров.

Первыми зашли Саманта с дочерью. Последним вошел ее отец. Он уже поднимался по трапу, когда заднюю дверь их дома вышиб боец в экзоскелетной броне типа моей и тут же открыл огонь. Я спешно закрыл задний люк, разворачивая аэрокар боком. Стреляли из обычной винтовки, а такие пули обшивку не пробьют. Постучало по стенкам, но все обошлось.

— Мама! Мама, что с тобой!

— Все хорошо, милая. Смотри на меня. Не смотри на дедушку! Да, вот так. Видишь, все хорошо.

Я набрал высоту, отлетел подальше и включил маскировку. Наконец обратил внимание на шумиху позади. У нас раненые! Виви кричала в панике. Саманта истекала кровью, а ее отец и собака лежали на полу и не двигались. Настроил навигатор на путь до Лос-Анджелеса. Вернулся в салон, сменил боевой набор дронов на медицинский. Так, ребенку спать и не тратить мои нервы. Саманту тоже вырубить. А теперь лечить всех! С отца пришлось предварительно снять все баулы, мешавшие дронам. С Самантой повторить то же самое. Часть вещей, заляпанных кровью, им придется выкинуть. А мне отмыть салон.

Сам вернулся на место пилота и сменил курс на Бостон. Четыре часа полета я банально спал, не желая ни на кого отвлекаться. Мало того что задание срочное, так еще их надо перевезти на другой конец континента. Можно было спихнуть дело на сотрудников Генри, но те бы опоздали. Хм, а я сейчас спас три жизни! Да, пожалуй, это тоже можно включить в общий зачет.

В десять утра я припарковал свой летный транспорт у одного из придорожных кафе на окраине Бостона. Пока пассажиры наслаждались медикаментозным сном, а он им сейчас даже полезен, сходил и взял завтрак на четверых, включая кофе. В ларьке приобрел одноразовые телефоны и прямо у продавца выкупил планшет с доступом в интернет, заплатив двойную цену. Вернулся, разбудил, указал на еду и покупки.

— Еда, телефон, доступ в интернет. Ищите, к кому вы там собрались заехать.

— Простите, а где вы?

Стелс никто не отменял.

— Перед вами, но дальнейшие вопросы на этот счет не имеют смысла. Мы уже в Бостоне. Точнее, на его окраине. Сейчас по местному времени уже два часа дня. Неподалеку есть кафе, если желаете в этом убедиться. В сумке под сиденьем двести тысяч долларов. Этого хватит на безбедную жизнь. Так, что еще? Новые паспорта и новые личности нужны?

Отец Саманты посмотрел на нее, а та по привычке пыталась посмотреть на собеседника.

— А вы и это можете?

— Есть непроверенный человек, который, скорее всего, может это сделать. Я бы рискнул. Те парни, что вас преследовали, не побоялись стрелять из винтовки посреди жилого района. Значит, и проблемы с полицией у них давно решены.

— Тогда я буду должна вам еще чуть больше.

Ближе к вечеру высадил все семейство на крыше многоквартирного дома, в котором жил биологический отец Виви. Нашел интернет-кафе и написал Джозе Унико о том, что нужен полный комплект документов на три личности. Тот ответил, что новые личности будут готовы в течение суток. За основу возьмут данные из старых паспортов. Джозе похвастался тем, что нашел своего отравителя и благодарит за это.

Все-таки аэрокар дарил удивительную мобильность. Пока изготавливались документы, я слетал к себе на базу, сменил батареи летного средства, раскидал закладки с картриджами под заказы, поставил новую партию отходов на переработку. На обратном пути отсыпался.

Идя за документами, в очередной раз оделся в броню, стелс, силовой щит, семь разных дронов. Встреча назначена в парке Райтс в Бостоне. Пришел сам Джозе Унико, чем сильно удивил.

— Думал, человек вашего уровня все время занят.

— Я вам должен. А эта встреча и просьба — меньшее, чем я могу вам отплатить. Сегодня я пришел также поделиться новостями. АНБ уже вышла на Генри Элдриджа. Сейчас они получают ордер на прослушку у судьи штата. Лукаса Пейджа и других военных также смогли идентифицировать через телефонные переговоры.

— Эти люди не сделали ничего плохого.

Джозе понимающе улыбнулся и пожал плечами.

— Как знать. Незаконная медицинская практика, испытания новых лекарств на людях. Юристы могут придумать многое.

— И вы так просто мне об этом рассказываете?

— Помните, я говорил, что во всей стране есть не так много людей, которых можно назвать неприкосновенными. Я один из них. Моя жизнь — это актив Организации. И она защищает свой актив всеми возможными силами.

Джозе вынул из портфеля три крупных пакета с документами.

— Уверен, вас нет среди этих людей. Вы просто проверяете, можно ли мне верить. Знайте! Верить можно. Насчет этого семейства. Мы инсценировали смерть в штате Техас как автомобильную аварию. Новая фамилия у них теперь Армстронг. Саманта Армстронг, Виви Армстронг и Джарен Армстронг. Медицинская страховка, банковские счета, карточки социального страхования. Я взял на себя смелость скопировать большую часть личного дела Саманты, чтобы ей пришлось, скажем так, меньше врать про жизни. Она училась в том же колледже и школе. И жила на соседней улице от того места, где родилась раньше. Каждому на счет положил по пятьдесят тысяч в качестве вступительного фонда.

Я смотрел на документы и понимал, что если это и вранье, то очень хорошо подготовленное. Джозе прятал взгляд.

— Вы что-то недоговариваете.

— У меня есть небольшая просьба. Я читал отчеты людей, которых вы нанимали. Из них стало ясно, что инициация человека в агенты для вас почти ничего не стоит.

— Понятно. Вас гложет любопытство.

Спустя минуту Джозе стал моим пятьсот шестидесятым агентом. Ему я скинул ту же ссылку на сайт, где мы размещали информацию для новичков. Если покажет себя полезным, можно будет подумывать об иных способах сотрудничества.

Уже перед уходом Джозе сказал еще кое-что.

— Организация уже нашла и захватила ряд пользователей браслетов. Сейчас составляется единая база доступной информации и обсуждаются контрмеры против их вмешательства. Они ищут способ, как контролировать людей вроде вас.

— Буду иметь в виду. Спасибо и всего вам наилучшего. Кстати, по желанию можете поделиться моей информацией с ними. Я не против, так как вы мне помогаете.

Передавая документы семейству Армстронг, устал до предела и полетел домой. Это были чертовски длинные двое суток. Посмотрим, можно ли верить в возможности, которые предоставляет этот Джозе и его Организация.

10-е сутки после Точки Ноль / Спустя 87 дней после событий на стадионе «Гнездо»

Город Сизтл, штат Вашингтон. Резиденция Генри Элдриджа

Большое количество охраны и прислуги — это штамп, привитый Голливудом нынешнему поколению. За прием рабочих звонков и почты отвечал секретарь Шидо. Кухарка Файани круглосуточно готовила еду для всех двенадцати постоянных жителей дома. Четыре инструктора с тренировочного полигона жили в комнатах первого этажа. Три человека вспомогательного персонала помогали как по дому, так и на всей частной территории. Последним, самым малозаметным работником, был Томас Вульф, следивший за безопасностью с помощью камер и датчиков движения, установленных во всех проходах.

Когда перестали отвечать люди с полигона, Генри напрягся, предчувствуя недоброе. Затем на первом этаже раздался едва заметный шум и возня. Разбилась пара тарелок на кухне, будто их кто-то специально кидал. Притих Томас, отвечавший за безопасность в доме. Когда перестал отвечать и секретарь Шидо, хозяин дома достал из ящика стола детонатор, вытащил чеку и стал ждать неизвестных гостей. Если он разожмет руку, все крыло этой части дома взлетит на воздух от взрывчатки, заложенной в стены. А потом и все здание.

Генри знал. За ним должны были прийти! Полиция, ФБР, АНБ, Интерпол — кто угодно. Каждый из них будет пытаться говорить с позиции силы, а не закона, потому что закон на людей его круга почти не действует. Если хочешь убить дракона, будь готов умереть вместе с ним!

Когда в комнате погас свет, Генри несколько не удивился. Нападавшие создавали себе максимум преимуществ перед финальной атакой. Включился резервный генератор, питавший только самые важные участки дома. Свет появился, моргнул и тут же пропал. Значит, нашли и эти кабели.

Когда дверь бесшумно открылась, хозяин кабинета несколько не удивился. Там никого не было. Точнее, никого в видимом диапазоне.

— Стало быть, гости от CARD-системы. Ну ладно.

Нащупав свободной рукой кнопку под столешницей, Генри включил поляризованное освещение. Семь человек в стелс-костюмах сразу стали видимы невооруженному глазу. Один из них резким движением зажал руку Генри с детонатором и уже был готов отрезать запястье. Решимость напавших внушала страх.

— Без крови! Никаких травм.

Лезвие ножа остановилось в сантиметре от запястья Генри. Неизвестный силой вытащил из его рук детонатор.

— Мистер Элдридж, я полагаю? Нам надо поговорить.

Размяв зажатую кисть, Генри указал пальцем на включившийся таймер над дверью.

— Если я умру, бомба взорвется. Если покину комнату, бомба взорвется. Если разожмется детонатор, бомба взорвется. Голосовая команда для активации тоже есть. Давайте сэкономим и ваше, и мое время, перейдя от угроз сразу к цели вашего визита, господа неизвестные.

— Почему неизвестные? — Говоривший сел на диван для гостей и снял маску стелс-костюма. — Теперь очень даже известные. Меня зовут Энитан Хабинкути, я основатель объединения «Храм Душ» и наставник его столпов. А также полномочный представитель совета старейшин в нынешних переговорах.

Одно только упоминание этой организации вызвало холод, прошедший сквозь все тело. Палачи, массовые убийцы, террористы, люди, для которых чужая жизнь не стоит секунды собственной. Переговоры? Тут скорее уместен термин «запугивание».

Энитан указал рукой на человека с отобранным детонатором.

— Марк, верни нашему другу его игрушку. С ней он будет чувствовать себя увереннее.

Генри получил детонатор обратно, но теперь эта вещь не казалась ему гарантом безопасности. Такие люди не боялись сильного взрыва. Плоское устройство на их поясах было очень похоже на образцы силового купола, какие он получал от Сиятельного. Да, на один взрыв его точно хватит.

— Присаживайтесь, мистер Элдридж. К концу беседы вы измените свое представление о нас.

— Сильно в этом сомневаюсь. Слишком много крови я повидал за свою жизнь. А вы в ней умудрились искупаться.

— Как и все мы, мистер Элдридж.

— Мои люди, они...

— Живы, все до единого. До тех пор, пока вы не проявляете агрессии, мы просто будем вести мирные переговоры. Для начала мы все опустим оружие и снимем маски.

По своему опыту Генри знал, что опустить оружие и перестать быть в боеготовности — это две разные вещи. Напрягало то, что они сняли маски, показывая свои лица. Террористы, которых три месяца разыскивали по всему миру, не станут оставлять свидетеля, который видел их. Значит, из переговоров только два выхода — сотрудничество или смерть.

Перед Генри сидел один из самых крупных африканцев, каких он видел за всю свою карьеру военного. Широкоплечий, высокий, с гипертрофированной мышечной массой всего тела. Стандартная винтовка М-16 смотрелась в его руках как детская игрушка. Он в одиночку занимал двухместный диван, расположившись в нем, как в кресле.

— Вы, наверное, не запомнили, как меня зовут. Э-ни-тан, «человек истории». Вы же бывали в ЮАР одиннадцать лет назад во время миротворческой компании?! Город Кальвиния. Вы вместе с вашим полком ехали через город на колонне бронетехники. Поддерживали мир на границе, пока другие частные военные компании отрабатывали свои кровавые деньги.

— Теперь вспоминаю. Энитан?! Редкое имя в ваших краях. Из какого вы племени? Зулусы, сото, коса, банту или, может быть, тсвана?

— Из погибшего, мистер Элдридж. После того как ваши люди зачистили три соседних с Кальвинией поселений, мое имя стало еще более редким. В СМИ не было ни одной новости об этом. Выжившие спрашивали нас: «Люди знают?» А мы понятия не имели, что им ответить. Кто в ответе за убийство их близких?! Почему общественность не знает об этом?! Нас называют убийцами за то, что мы сделали на стадионе. Но вы, Генри, — такой же, испачканный кровью. Просто о ваших деяниях мир еще не знает.

Энитан посмотрел на свою руку. Не дрожит. Значит, он себя еще хорошо контролировал. «Храм Душ» — объединение скорбящих душ, молящих об отмщении. Идея, воплощенная в реальную силу с помощью браслетов. Идея, призванная разрушить другую идею. Террор,

противопоставленный безнравственной войне.

— Я не виню вас, Генри Элдридж. Вы часть страны, воспитанной общественным мнением. Прежде чем мы приступим к переговорам, расскажите, что вам известно о других владельцах браслетов.

Разумеется, «Храм Душ» знал о CARD-системе существенно больше, чем сам Генри. Им надо было получить представление о том, насколько он сейчас компетентен, чтобы своими словами дополнить его картину. К инициированным бойцам «Храма Душ» регулярно приходили люди с «обязательными заданиями» из других объединений, таким образом формируя закрытую информационную сеть. Без знания ситуации в целом обеим сторонам нынешних переговоров будет сложно прийти к соглашению.

Выслушав Генри, Энитан сказал:

— Узко смотрите, Генри. Для нашего будущего сотрудничества это даже хорошо. Лучше сможете сыграть отведенную вам роль.

Наставник «Храма Душ» показал парные браслеты на обеих руках. На их поверхности были отверстия разных форм размером с отпечаток пальца. На левой руке браслет был ярко-белым. На правой — матово-черным.

— Браслеты бывают разными: сборщики, фермеры, производители, военные, разведчики, правители и оракулы. У последних нет браслета как такового. Сборщики нужны для сбора сырья. Фермеры — для выращивания специальной еды: особых растительных волокон, используемых в одежде, и компонентов препаратов уникального воздействия. Производители делают всю технику для всех типов браслетов. Они сильно зависят от сборщиков и фермеров. Военные, скажем так, имеют весьма нецелесообразную роль, данную CARD-системой. Разведчики отвечают за сбор информации, систему навигации и карты внутри браслетов. Они сыграют свою роль в будущем. Их миссия еще опаснее нашей. Правители — это дополнительный браслет и расширение, оказывающее нематериальное воздействие на подчиненных, стимулируя их к выполнению миссии. К примеру, у меня браслет правителя. Мне приносят клятвы, помогающие удерживать объединения от разглашения информации. Моя роль — помогать обуздать разум пользователя. Все это происходит только при его добровольном согласии. Оракулов наше сообщество привыкло называть параллельной CARD-сетью, так как они не связаны заданиями или миссией. Оракулы косвенно управляют векторами будущего, давая подсказки пользователям. Их условия инициации также отличаются от наших.

Большую часть из услышанного Генри уже читал в предположениях нанятых аналитиков. Теперь же ему дали данные с высоким уровнем достоверности.

Молчание хозяина кабинета Энитан понял по-своему.

— Вас интересует Даритель? Тот, кого ваши пациенты называли Сиятельным?

— Было бы интересно узнать. Почему вы не назвали этот тип браслетов?

— Это одно из трех дополнительных расширений. Еще есть «Личное» и «Специальное». Дарители, или вербовщики, — это люди, которые тихо ненавидят самих себя за то, что имеют. И то, что получили, пережив смерти других людей. У Дарителей склонность к саморазрушению, к крайне рискованным авантюрам, к отрицанию собственных успехов и богатства. Дарители стремятся безвозмездно раздарить все, что имеют. Материальные ценности для них не имеют значения. Знакомое описание?

Генри молчал, представляя себе образ человека, все это время прятывшего свою внешность от посторонних. Отрицание богатства, отрицание силы, возможностей, славы и собственных достижений. Каждое сказанное слово идеально вписывалось в этот портрет.

— Так Дарители ненавидят себя?

Энитан задумался над более точной формулировкой.

— Скорее, испытывают вину перед умершими. У вашего Сиятельного умер кто-то близкий прямо у него на глазах. Чем сильнее ненависть к этому событию, тем более сильный Даритель получается. Он буквально разрывает собственную душу на части, когда передает кусочек своей сущности для инициации другого человека. Даритель тем самым делится своими убеждениями, желаниями, характером. И в то же время частично объединяет свою сущность с другими людьми. Чем больше инициаций пройдено, тем сильнее разрушается личность самого Дарителя. Симон — один из сильнейших известных Дарителей из объединения Берлога в России, отдает все заработанные деньги в виде церковных пожертвований. У него шестнадцать активных агентов и до восьмидесяти спящих. Что насчет вашего Сиятельного?

Генри не знал, как ответить, не оскорбляя человека, в убеждения которого он сам верил. Сейчас чувства такие, будто на него вылили ведро ледяной воды.

— В мире найдется не так много людей, которые бы так же сильно себя ненавидели. Десять дней назад у него было сто активных агентов и четыреста шестьдесят спящих. После случаев с хосписом их должно было стать еще больше.

В разговор вмешался тот, кого наставник назвал Марком.

— Известная нам информация может быть неполной.

Генри поднял руку, останавливая спор.

— Нет, Марк, кажется?! Ваши слова идеально описывают Сиятельного. Он готов отдать последнее и постоянно рискует. Но вы пришли сюда не за этим. Прежде чем мы продолжим, я хочу знать наверняка. От влияния Дарителей можно как-то избавиться? От его убеждения?

— Легко. Просто осознать это. Конкретно вы сейчас точно в своем уме.

— Это радует. — Генри вздохнул. — Тогда перейдем к сути дела.

Попросив привести в чувство Шидо, Генри попросил того приготовить для всех гостей напитки. Энитан рассказывал об известных ему миссиях разных пользователей браслетов.

— Первый пользователь появился три года назад, в январе 2022 года. Их называют Первым Поколением! Их была всего сотня. Первые инициированные появились в начале года, а последние — ближе к декабрю. Всего сто человек, которым надо было выполнить масштабные Миссии. Оракулы считают, что поколение было обречено на провал и основная их задача — передать свой опыт второму поколению.

Похожая информация была в логах вкладки «Система». Сиятельному дали технологические карты, относящиеся к ветке «Пионер». Такой термин часто используют при описании первопроходцев в какой-либо области.

— Прошедшие три месяца я думал в том же ключе. Продолжайте, мистер Хабинкути.

— Не все так просто. После достижения Точки Бифуркации, приходящейся на католическое Рождество, все активное оборудование обратилось в пыль. Миссии не были выполнены! Так CARD-система запускает новый годовой цикл. В номерах пользователей добавляется нолик. Во втором поколении была уже тысяча пользователей. Появились первые оракулы и правители. Но и с их помощью миссии не были выполнены. Каждый день появлялись новые пользователи. Эти перепуганные смертью люди предпочитали продавать свои Очки сущности, а не выполнять задания, относящиеся к «стадии развития». Номер продавшего все Очки доставался следующему пользователю в системе.

— И снова провал?

В разговор снова вмешался Марк.

— Не совсем, сэр. Провал — понятие относительное. Оракулы еще в середине года сказали, что не видят будущего, в котором есть шанс выполнения всех Миссий, необходимых для завершения генерального плана. Правители, собравшие вокруг себя первые объединения, решили накопить силы для финального рывка в следующем цикле.

Энитан кивнул, переведя взгляд со столпа «Храма» на хозяина кабинета.

— Все объединения пользователей знали, что обречены на провал. Правители стали искать людей, ресурсные базы, планировать выполнение миссий. Первый известный пользователь третьего поколения появился 28 декабря 2024 года. Последний — вчера в Сингапуре. В этом поколении появились Дарители, «Личное» и «Специальное» расширения. Общее число пользователей подскочило до десяти тысяч, но вместе с тем и цена за право исполнить Миссию поднялась до тысячи Очков сущности. Если один пользователь берется за нее, для других она становится недоступна.

Марк дополнил ответ наставника.

— Для обычного человека, не Правителя, такое количество Очков почти смертельно. Это как пропустить сотню поглощенных душ через себя.

Энитан одарил Марка тем взглядом, какими командиры намекают солдатам на скорое наказание. Генри решил вставить свое слово.

— Сиятельный говорил, что ему становится плохо, когда на балансе слишком много Очков сущности. Я думал, это психологический дискомфорт.

— О! Поверьте, когда на балансе больше десятки, обычный пользователь чувствует, будто его распирает изнутри. У меня, как у Правителя, несколько иные ощущения. До конца третьего цикла осталось восемьдесят шесть дней. Фермеры выполнили 886 из 1150 миссий. Разведчики — 1117 из 1924. Воины — 27 из 32. Миссии производителей напрямую завязаны на количестве выполняемых в это время миссий. Сейчас показатель — примерно 72%. Основная сложность со Сборщиками. У них показатель 4 из 12. Из-за изначальной сложности заработка Очков сущности новые пользователи, как правило, предпочитают распродавать свой баланс сущности, лишаясь браслета до того, как мы успеваем их найти. А Сборщики ко всему прочему еще и медленно развиваются. Есть конкретная привязка по времени, когда открывается доступ к технологическим картам. Пока вы с Сиятельным сотрудничали, оракулы оценивали вероятность выполнения всех миссий в этом цикле в 95%. Теперь она упала до 62%.

Генри все сразу понял. Один Даритель, сотрудничая с ним, смог поставить работу по поставке ресурсов на поток. На его фирмах трудились две тысячи сотрудников, сотня постоянно

активных агентов, обслуживающих CARD-технику, плюс постоянное финансирование и абсолютная лояльность рабочих. Странно, что упала всего на 33%, а не больше. Сколько же людей они обеспечивали сырьем, необходимым для выполнения Миссий?!

— Я не сказал главного, мистер Элдридж. — Энитан наклонился к столику, за которым находился диван с Генри. — Четвертого цикла не будет. Наши старейшины, как и оракулы, представляющие все мировое сообщество CARD-пользователей, говорят, что у Земли нет будущего, если этот план Миссий не будет выполнен. Плохое случится в любом случае. Вопрос — будем ли мы к этому готовы. Думаете, я шучу?

Генри покачал головой. Слишком много информации дали для глупого фарса.

— Нет, не думаю. Слишком напыщенно для лжи. Я уже понял, почему вы пришли ко мне. Перед тем как мы перейдем к этому разговору, скажите, как люди получают эти браслеты? Неужели только в кровавых переделках?

Наставник «Храма Душ» медлил с ответом. А потом показал свои руки.

— Пользователь рождается в крови, как бы странно это ни звучало. Густой, вязкой, противной, пропитанной его ярим несогласием с уготованной судьбой. Лично меня выставили на бой против троих парней с ножами. Легион мясников! Вы, наверное, слышали о них во время службы. В итоге я перегрыз горло наемнику с оружием, который все это устроил. И удавил трех его коллег. Тип браслета во многом зависит от характера человека. Воины эгоистичны, разведчики независимы, оракулы — аскеты-минималисты, сборщики открыты и жизнерадостны, фермеры самодостаточны. Правители склонны служить идее, своей или чужой. Как, например, я и мне подобные. Идея — это то, вокруг чего строятся наши объединения. В Канаде начал действовать Терновник, уже заключивший контракт с государством. Берлога в России — независимое объединение разведчиков, отрицающих любую форму силового правления, но при этом действующих в духе патриотизма. Китайский ШенЛонг служит своему народу. Британский Клуб Джентльменов — это самое разношерстное объединение, наиболее близкое к понятию «Гильдия авантюристов». Все торгуют со всеми за реальные деньги. Австралийские Кактусы живут идеей рейдов, собирая команды разных CARD-пользователей. Европейские Интер и Реал, индийские Кшатри с их жаждой крови. Африканские Бепо, Черная Сила и Саванна. На сегодняшний день существует порядка тридцати пяти крупных объединений с более чем сотней участников и девять тысяч пользователей в общей картине.

Подумать только! Девять тысяч человек, подобных Сиятельному, имеющих разные Миссии, экипировку и способы зарабатывания Очков сущности. Подобных... но не таких же! Иначе представители «Храма Душ» не пытались бы столь рьяно установить с ним контакт.

В свои сорок семь лет Генри Элдридж успел попробовать все, что мог себе позволить долларовый мультимиллионер, сооснователь частной военной компании и представитель закрытого клуба поставщиков оружия. Его уже не интересовали деньги, женщины или власть. Нет, человек хочет того, до чего не может дотянуться. Люди, пришедшие к нему сегодня, видели мир в тех гранях, какие ему самому недоступны. Переговоры?! Эти люди могли предложить Генри то, о чем он знал, но и не мечтал получить.

Генри знал, зачем «Храм» сегодня пришел.

— Вам нужны агенты Сиятельного, его техника, мой опыт и наработанная схема. Это мы уже обсудили. Но с чего вы взяли, что я... что мы будем сотрудничать с организацией,

ответственной за крупнейший теракт в истории человечества? Пролитой вами крови хватит, чтобы утопить всех в этой комнате.

Энитан еще раз взглянул на свои руки. Ими он давил, ломал, душил, рвал, загрызал, резал, колол, стрелял, взрывал, травил, хоронил заживо. За два года жизни пользователем он выполнил семь Миссий воинов. Семь!

— Сотрудничать?! — Гигант сжал пальцы в кулак, размял их, и посмотрел на Генри. — Главная банда в любой стране та, что сидит у власти. Управляя государственным аппаратом, президент может назвать любую другую банду и ворами, и преступниками, и террористами. Заплати главной банде — и маленький городок может исчезнуть в пожаре. Заплати побольше — и целое поселение в Северной Корее исчезнет без следа. Утечка химикатов на заводе может вызвать тяжелое отравление у всех деревень вокруг. Тысячи смертей в газетах опишут как «есть погибшие».

— Хм. Как будто у вас есть такой опыт.

— Так устроен мир, Генри, до которого вы еще не доросли. А «Храм Душ» его уже использует. Мы утолили свою жажду крови и заставили с нами считаться. Правительство США уже знает о конце эпохи. Конце мира, который нам известен сейчас. Мы предложили сотрудничество самой большой банде в вашей стране и уже давно получили их согласие. Мы отдадим им все, что имеем сейчас, и то, что получим в итоге, взамен прося курс оздоровительной экономики для государств, из которых мы прибыли. Одним из наших требований было то, что мы сами выберем следующего президента. Если поможете нам заполучить ресурсы Сиятельного, мы сделаем из вас президента США.

«Храм Душ» предложил Генри нечто настолько невообразимо уникальное, до чего он сам ни за что бы не смог дотянуться в своей жизни.

— Это весьма скверная шутка, Энитан! Вы хотите сказать, что террористическая организация, убившая пятьдесят тысяч человек мирного населения, не только сотрудничает с правительством... — Тут Генри понял нечто ужасное, но промолчал. — Но еще и... еще выберет следующего президента.

Марк странно улыбнулся и сказал:

— Генри Элдридж — сорок шестой президент США. Звучит приятно? Чувствуете гордость в груди? Один человек стоит над целой страной! Целой нацией! Вы будете следующим после Дональда Трампа. Двадцатого января, через три месяца, Генри! Всего через три месяца вы можете стать президентом, если сейчас согласитесь.

— Почему я? Не считая Сиятельного, с таким предложением вы могли прийти к любому из моих коллег.

Несколько человек в комнате обменялись странными улыбками. Они понимали, что ни один здравомыслящий собеседник не откажется от их предложения. Человек-гигант начал загибать пальцы.

— У вас есть политический капитал в своем штате, сенатор Элдридж. Это раз. Деньги и понимание, как их использовать. Членство в клубе миллионеров — тому доказательство. Это два. Прямая связь с Сиятельным. Есть двадцать тысяч подтверждений. Это три. Будет наша поддержка. Поэтому мы здесь. Это четыре. И почти гарантированное содействие со стороны Организации. Это пять. Кулак силы собран.

— О-о-о нет! В это я ни за что не поверю. Они никогда не пойдут на сотрудничество. Эти парни скорее отгрызут себе руку или оторвут вашу вместо нормального рукопожатия. Общение с ними — это переговоры с целым государством внутри государства.

Энитан равнодушно пожал плечами.

— Знаем. Им было сделано предложение, от которого сложно отказаться. Мы отдадим им свою Миссию. Нашу награду за ее выполнение. Организация уже дала свое согласие, если мы предложим им кандидатуру, соответствующую требованиям.

— Не верится, что слышу такое. Вы же ненавидите Штаты?! Все вы!

Генри обвел взглядом людей вокруг. Они молча смотрели на него как на врага их народов. Сирийцы, иракцы, иранцы, выходцы из ЮАР и Афганистана, Вьетнама. «Храм Душ» и, в частности, человек, сидевший перед ним, собрали квинтэссенцию той мировой ненависти, что выжившие народы испытывали к Штатам. Только такие люди могли совершить чудовищный теракт на стадионе.

— Ненавидим?! Всей оставшейся у нас душой мы испытываем неприязнь к тому, что творило ваше правительство на наших землях. Выбирая между порождением еще одного круга ненависти и жертвой ради будущего наших народов, мы выбираем второе. Сотрудничество с гарантированным выполнением наших требований. Поверьте на слово, сейчас мы имеем достаточно сил, чтобы убить десятую часть населения всех Штатов меньше чем за неделю. Вы думаете, мы плохие парни?! Вам ли не знать, как сильно размыта планка между плохим и хорошим, когда смотришь на картину событий с обеих сторон. Без стадиона нас бы не стали слушать. Без стадиона мы бы не почувствовали утоления скопившейся жажды крови. С вашим участием оставшийся пазл сошелся. Каждое объединение воинов строится вокруг радикальных идей. Аура из Индии, Зеленые из Канады, Байкал из России, половина старых террористических организаций, которые я не буду называть. Тут, в Штатах, появилось объединение пользователей воинов из числа эзков-гомофобов. Видите?! Человеконенавистничество — часть наших убеждений. Не существует ни одного мирного объединения воинов. Нет ни одной мирной Миссии воинов.

— Но почему я? Почему из тысяч других людей вы выбрали меня?

Энитан с улыбкой посмотрел на Генри.

— Из-за Сиятельного! Вот оно что! Теперь я понимаю, почему вы пришли на переговоры. Вам нужен Сиятельный и его репутация у народа. Некто, соответствующий требованиям Организации.

Марк, сидевший рядом с гигантом, кивнул.

— Мистер Элдридж, с ваших слов он сильнейших из известных Дарителей. Репутация среди общественности близка к святому или сверхчеловеку. Нам нужен именно такой образ.

Энитан устало размял свое огромное тело. Разговор его утомил. Он не спрашивал и не делал намеков. Ему достаточно было взглянуть на Генри, чтобы тот ответил.

— Я никогда не соглашусь на сотрудничество с террористами! Даже если вы предложите мне место президента США.

— Даже в вопросе битвы за будущее всего человечества? Ваших детей? Жены? Я далеко не

добрый самаритянин, но уж точно не тот лицемер, каким вы кажетесь мне сейчас.

На этот аргумент Генри не смог найти достойного ответа. Энитан надел маску, показывая, что разговор закончен. Спустя всего минуту в комнате остался только сам Генри Элдридж. Они пришли поговорить. И ушли, когда сами сочли нужным.

<http://tl.rulate.ru/book/23365/482822>